

Бухаева Раджана Владимировна

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА РЕЧЕВОГО ОБЩЕНИЯ БУРЯТ

В статье рассматривается национально-культурная специфика речевого поведения бурят во взаимосвязи с их культурными традициями. Как известно, коммуникативное поведение людей неотделимо от их национальной культуры, и при межкультурном общении его интерпретация должна основываться на знании специфики культурных традиций, определяющей формирование в конкретном обществе установок и норм, которые влияют на реализацию важнейших аспектов речевого общения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2012/2/12.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 2 (13). С. 38-42. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2012/2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

вариант **У ХРИСТА В ПАЗУХЕ** в значении 'вольготно, без забот и хлопот' - *Теперь мы живём у Христа в пазухе: всю работу выполняет машина, она пашет, сеет, убирает* (Лен. Ст. Мухт.).

Таким образом, фразеологизмы, сопровождающие свадебное действие, позволяют делать предварительные выводы о сходствах и различиях обряда в разных локальных группах русских старожилов в Якутии. Суммируя эти фразеологизмы, сопоставляя их с другими старожильческими и материнскими говорами можно составить модель-эталон сложных знаков вторичной номинации, репрезентирующих понятия «свадьба» и ее значение в народной культуре. Анализ материала, отражающего свадебный обряд в старожильческих говорах Якутии, показал, что фразеологические единицы являются результатом процессов конденсации обрядового действия до предложения, словосочетания и его фразеологизации.

Список литературы

1. **Блинова О. И.** О термине «старожильческий говор Сибири» // Вопросы языкознания и сибирской диалектологии. Томск: Изд-во ТГУ, 1971.
2. **Дружинина М. Ф.** Словарь русских старожильческих говоров на территории Якутии: учебное пособие. Якутск: Изд-во Якутского университета, 1988-2008. Вып. 1-4.
3. **Дружинина М. Ф.** Фразеологизмы в старожильческих говорах на территории Якутии: материалы для фразеологического словаря русских говоров: рукопись.
4. **Зензинов В. М.** Старинные люди у холодного океана / сост. А. Г. Чикачев. Якутск: Якутский край, 2001. 350 с.
5. **Зуева Т. В., Кирдан Б. П.** Русский фольклор: учебник для высших учебных заведений. М.: Флинта; Наука, 1998. 180 с.
6. **Толстой Н. И.** Язык и народная культура: очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. М., 1999. 350 с.
7. **Чикачев А. Г.** Диалектный словарь Русского Устья. Новосибирск: Наука, 2005. 75 с.

Условные сокращения географических названий

Н.-Кол. - Нижнеколымский район *Том.* - Томмот
Аллаих. - Аллаиховский район *Мач.* - Мача
Алд. - Алданский район *Син.* - Синск
РУ - Русское Устье *Точ.* - Точильная
Пох. - Походск *Чок.* - Чокурдах
Лаб. - Лабаз *Чап.* - Чапаево
Стар. - Старое Русское Устье

Лен. - Ленский район *Вит.* - Витим
Олек. - Олекминский район *Серк.* - Серкино
Ханг. - Хангалаский район *Бат.* - Батамай
Кузьм. - Кузьмичево *Дельг.* - Дельгей
Пел. - Пеледуй *Кот.* - Котенко
Бур. - Бурульгино *Ст. Мухт.* - Старая Мухтуя

WEDDING RITE REFLECTION IN POPULAR PHRASEOLOGY (BY THE MATERIAL OF YAKUT OLD RESIDENT DIALECTS)

Tat'yana Aleksandrovna Berdnikova, Ph. D. in Philology
 Department of General Linguistics and Rhetoric
 North-East Federal University named after M. K. Ammosov
 berrdnikovata@mail.ru

The author considers the dialect phraseological units of Yakut old resident dialects connected with a wedding rite, its cycles and stages, undertakes the attempt to reconstruct some of the rite elements with the help of popular phraseology and introduces new phraseological units into scientific circulation.

Key words and phrases: phraseology; dialect phraseology; phraseological unit; popular culture; old resident dialects; wedding rite; phraseologization; dialects groups.

УДК 81'1

В статье рассматривается национально-культурная специфика речевого поведения бурят во взаимосвязи с их культурными традициями. Как известно, коммуникативное поведение людей неотделимо от их национальной культуры, и при межкультурном общении его интерпретация должна основываться на знании специфики культурных традиций, определяющей формирование в конкретном обществе установок и норм, которые влияют на реализацию важнейших аспектов речевого общения.

Ключевые слова и фразы: речевое поведение; языковое сознание; коммуникативное сознание; концептуальная картина мира; коммуникативные категории; культура; традиционные ценности; речевой этикет.

Раджана Владимировна Бухаева, к. социол. н.
 Кафедра восточных и европейских языков
 Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления
 lotos7205@mail.ru

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА РЕЧЕВОГО ОБЩЕНИЯ БУРЯТ®

С каждым годом усиливающееся межкультурное взаимодействие между народами, странами и этносами ставит перед научным сообществом задачу изучения национально-культурной специфики речевого общения представителей той или иной лингвокультуры для обеспечения эффективной коммуникации.

К настоящему времени достаточно четко оформились направления исследования национально-культурной специфики деятельности социума: психическое, культурологическое, философское, историческое, лингвистическое. В целом проблема национально-культурной специфики общения носит междисциплинарный характер и фрагментарно изучается в рамках различных наук.

Надо отметить, что в современных психолингвистических исследованиях национально-культурной специфики достаточно популярен интроспективный подход. Данный подход выявляет национальную специфику языка глазами его носителей, осознающих свои собственные национально-культурные характеристики через их отражение в языке [4, с. 39].

Как известно, язык с самого детства входит в наше сознание и является единственным проводником осмысленной информации. Как бы не был богат и разнообразен окружающий нас мир, человек увидит и поймет в нем только те явления, для которых есть словесные обозначения. Речь идет о том, что на уровне бессознательных поведенческих стереотипов язык структурирует для нас окружающий мир, и мы неосознанно вместе с ним с раннего детства усваиваем эти стереотипы. Поэтому язык - это путеводитель в «социальной действительности».

В связи с вышеизложенным, актуальным является изучение культурного компонента значения самих реалий чужой культуры для обеспечения понимания в межкультурной коммуникации. Поэтому в современной науке и возникают направления по поиску национального (этнического) сознания, национального (этнического) компонента сознания, национальной (этнической) картины мира, менталитета (ментальности) и т.п. как точке сосредоточения национально-культурной специфики.

В настоящее время актуальность изучения картины мира (концептуальной системы) индивида (этноса) как составной части национально-культурной специфики речевого поведения не вызывает сомнения. Национально-культурная специфика обуславливается наличием соответствующего компонента в картинах мира индивидов, интеграция которых и обеспечивает национальную (этническую) целостность и самосознание.

Межкультурная коммуникация как коммуникация между представителями различных лингвокультурных сообществ [3, с. 117] возможна, разумеется, при наличии общего кода и протекает эффективнее в случае общности психических ассоциаций и языковых коннотаций: «общность присвоенной культуры... определяет общность сознаний коммуникантов, которая... обеспечивает возможность знакового общения, когда коммуниканты, манипулируя в межсубъектном пространстве телами знаков, могут ассоциировать с ними одинаковые ментальные образы» [9, с. 10].

Немаловажным для понимания сущности межкультурной коммуникации является понятие когнитивной базы как совокупности знаний и представлений, общих для всех членов лингвокультурного сообщества. Когнитивную базу составляют национально детерминированные инварианты восприятия тех или иных культурных предметов [3, с. 116]. Поэтому, в целях осуществления успешной межкультурной коммуникации коммуникантам необходимо овладеть социокультурным кодом общества [Там же].

Таким образом, все сказанное позволяет говорить о том, что выявление национально-культурной специфики речевой деятельности в современной отечественной лингвистике и психолингвистике является актуальным направлением исследования.

Национально-культурная специфика речевого общения, по утверждению А. А. Леонтьева, складывается под влиянием системы факторов, действующих на разных уровнях организации процессов общения и имеющих разную природу. Это факторы, связанные 1) с культурной традицией; 2) с этикетными формами; 3) факторы, связанные с этнопсихологией в узком смысле, т.е. с особенностями протекания и опосредования психических процессов и различных видов деятельности; 4) факторы, определяемые спецификой языка данной общности; 5) факторы, связанные с социальной ситуацией и социальными функциями общения, соотносимые с функциональными подъязыками и функциональными особенностями [7, с. 192].

В рамках настоящей статьи мы рассмотрим факторы, связанные с культурной традицией. Факторы, связанные с культурной традицией, соотнесены, прежде всего, с:

- а) разрешенными и запрещенными в данной общности типами и разновидностями общения;
- б) со стереотипными, воспроизводимыми актами общения, входящими в фонд национальной культуры данного этноса;
- в) с теми или иными этикетными характеристиками «универсальных» актов общения;
- г) особую проблему составляют ролевые и социально-символические особенности общения, связанные со специфичной для данной общности системой ролевых и статусных отношений.

Как известно, этнокультурная специфика коммуникативного поведения, а также стиль вербального общения обусловлены типом культуры. В свою очередь, ядро любой культуры составляют ценности, передающиеся традицией [15]; именно система ценностей, принятая в конкретном обществе и рассматриваемая в качестве стержневого элемента традиции, определяет национальное своеобразие подходов к общению.

Проведенное исследование показало, что особенности речевой коммуникации и речевого этикета бурятского этноса определили следующие традиционные ценности: уважение, почитание старших, культ матери и защита достоинства женщины, авторитет отца, верность родному очагу и отчужденности, гостеприимство.

Особенности коммуникативной культуры бурят связаны в первую очередь с тем, что они с глубокой древности большое внимание уделяли развитию внутренней духовной культуры. В свою очередь, развитие духовной культуры, прежде всего, связано с развитием внутренних возможностей человека, его нравственного совершенствования. Анализ бурятских пословиц, фразеологизмов, благопожеланий и некоторых этико-

философских и литературных текстов (например, героического эпоса «Гэсэр») позволяет говорить о таких особенностях бурятской языковой личности как самосознание себя как части целого и готовность следовать традиционным образцам своего речевого поведения. Также для нее характерна направленность на согласование своего речевого поведения с окружающим миром. Так, в мировоззрении кочевников все люди равны перед Небом и должны соблюдать законы, установленные им. К речевым стереотипам можно отнести следующие выражения, бытующие в языке художественной прозы бурят: «По воле Вечного Синего Неба», «Перед лицом Вечного Синего Неба» или, например, в ответ на традиционный вопрос, обращенный к гостям, приехавшим издали: «Как ваше здоровье, не устали ли в пути?» гость отвечает: «Ехали мы, да не лишиит нас **благодати Синее Небо, хорошо**» [2, с. 203]. Буряты всегда обращались к Небу как к живому существу, от которого зависело всё на земле, а также жизнь и судьба каждого человека. Также примечательно восприятие бурятами самого хода жизни: степенное, неторопливое, как данность: *ааляр ябабал, холо хурэхэши, т.е. потихоньку пойдешь, далеко уйдешь; бушу туулай борьбодоо бааһатай, т.е. у быстрого зайца на лапах помет; тургэдоод туригоо хэтэ гэхэхэ - поспешишь - людей насмешишь (букв. торопясь, голенище, насквозь, наступить); тургэн - туухэй, удаан - даамай - тише едешь - дальше будешь (букв. быстрый, недоваренный, медленный, напористый).*

Именно поэтому в бурятской коммуникативной культуре испокон веков считались непреходящими ценностями немногословие, неторопливость, особенно эти качества ценились в мужчинах. Так, например, характеристика *шаага эрэ* - «болтливый мужчина» - имеет резко негативную коннотацию.

Следующая ценность, культивируемая этносом - *человек и отношение к нему*. Отношение к человеку у бурят наиболее показательно проявляется через отношение к гостям и друзьям. Гостя сажают на почетное место, по правую руку. *Если хочешь, чтоб ты на чужбине / Не замерз, не загинул в пути, человека захожего ныне / У себя обогрей, приюти* [6, с. 56]. Гость у бурят считался почетным человеком в доме, его надо было хорошо встретить и оказать почести: *Орохон айлишанда хату угэ бу хэлэ* - пришедшему гостю не говори жесткие слова [12].

Ценностью, характерной для бурятского общества, являлся и сейчас является *институт уважения старших, почитания своих предков*: «Младший старшему должен во всем уступать» [4, с. 44]. Беспрекословное подчинение младших старшим и соответственно высокий социальный статус людей старшего возраста были строго регламентированы в общественном устройстве бурят: «Когда мальчик мужчиной становится, / Подчинение старшему его ждет. / Законы писаны на века, / Не бывает шубы без воротника, / По закону незыблемому нашему / Не бывает младшего без старшего» [Там же, с. 61]. Соответственно, вышесказанная традиция отразилась и в речевом этикете бурят. По узаконенному обычаю младшие родичи не могут обратиться к старшим членам семьи на *ты*. При обращении к людям, старшим по возрасту и положению, согласно этикету, употребляется вежливая форма местоимения *та - вы*. На этот счет народная пословица гласит: *Сказать «вы» - все равно, что обласкать, сказать «ты» - все равно что ударить кулаком*.

Значимость соблюдения этикетного обращения на «Вы» хорошо иллюстрирует следующий отрывок: «...Вы, молодая жена Норбо. - Он сказал ей «Вы»! Старик назвал молодую женщину на «Вы»! Таково было в бурятских улусах с тех пор, как светил солнце» [11, с. 22].

Монголы и буряты при вежливом обращении прибавляют к имени называемого лица специальные слова: *гуай, ахай*, если это мужчина, и *абгай*, если это женщина: «...Было же время, когда его никто почтительно не называл **ахаем**. Он был просто Цырендоржи. По бурятскому обычаю всегда так: до того как человек сам не сядет в седло, а ноги его не дорастут до стремян, сначала называется имя отца, а уж потом сына или дочери имя (например, мать Балмы, отец Дугара), и это правильно: человек должен заработать себе право на имя» [1, с. 4].

Разрешенные и запрещенные типы и разновидности общения у бурят мы попытаемся рассмотреть в рамках таких понятий как коммуникативное сознание, коммуникативные категории. Коммуникативное сознание представляет собой совокупность ментальных коммуникативных категорий, определяющих принятые в обществе нормы и правила коммуникации. Под коммуникативными категориями понимаются самые общие коммуникативные понятия, упорядочивающие знания человека об общении и нормах его осуществления. Некоторые из коммуникативных категорий отражают общие представления человека об общении, некоторые - о его речи [9, с. 87-94].

Так, для бурятского коммуникативного сознания могут быть выделены в качестве релевантных такие коммуникативные и коммуникативно-поведенческие категории как коллективизм, устойчивость родственных связей, немногословность и сдержанность в речи, вежливость, уважительное отношение к старшим, стремление обойти острые углы, конформность, терпеливость во взаимоотношениях, слабое выражение эмоций и чувств, внутренняя уравновешенность, рассудительность.

Коммуникативная категория помимо определённого концептуального знания о коммуникации (информационный аспект, информационная составляющая категории) содержит также «прескрипции», предписания по осуществлению коммуникативного процесса (правила общения). Прескрипционная составляющая коммуникативной категории включает прескрипции, которые носят предписывающий характер (что и как надо делать в общении), запретительные прескрипции (чего нельзя делать в общении) и интерпретирующие (объяснительные) прескрипции (как надо понимать в процессе общения те или иные коммуникативные факты или действия) [Там же].

Некоторые из таких установок отражены в пословицах, поговорках и присловьях народа: *хунжэлэйngoо хирээр хулоо жишихэ, хунэйngoо хирээр угэ хэлэхээ*, т.е. по своему одеялу протягивай ноги, по человеку определяй, как разговаривать; *абари хайнта айлда хонохо, ама муута хээрэ хонохоо* - добряк находит место для

ночевки в доме, а тот, кто занимается злословием, проводит ночь в степи; *агта алдабал, баригдаха, ама алдабал, баригдахагуй* - слово не воробей, вылетит - не поймает, т.е. прежде чем говорить - подумай и др.

Другие категории выявляются только из анализа коммуникативной практики народа: плавный неторопливый ход беседы, недопустимо перебивать старших, браниться и разговаривать громко в присутствии старших, лучше проявлять сдержанность в общении, *ама бариха* - держать язык за зубами, много не болтать (*артельда амараа бэиэ, ажалаара шалгара* - в артели отличаются трудом, а не языком), нежелательность длинных пауз в разговоре и др.

Некоторые коммуникативные категории могут быть эндемичными или лакунарными для того или иного этноса. Ср., к примеру, коммуникативные категории англоязычного западного мира - *small talk, privacy, tolerance, political correctness*, японская коммуникативная категория *sabi* «уединённое молчание на природе, сопровождаемое слушанием какого-либо одного звука», для китайцев характерной является категория «сохранение своего лица».

Как показало проведенное бурятскими учеными исследование, среди бурят доминируют люди с коллективистическим типом восприятия группы и ее членов [13, с. 28]. Поэтому лакунарными могут считаться такие бурятские коммуникативные категории как стремление не допускать дискомфорт в межличностном общении, обходить острые углы, умение владеть собой, контролировать свое поведение, обычай «хадма» - почтительное иносказание, «сценарий сдержанности чувств» - проявление сдержанности в чувствах и эмоциях.

У бурят и монголов не принято выставлять свое «я». В речи, например, это проявляется в том, что они нарочито уничижительно отзываются не только о себе, но и о том, что имеет непосредственное отношение к ним. Так, выражение *миний муу охин* (букв. *моя плохая дочка*) в устах монгола вовсе не означает, что он дурно отзывается о своем ребенке, наоборот, в этих словах заключена нежная ласка и родительская любовь [8, с. 121].

На наш взгляд, наиболее значимой коммуникативной категорией для сценария речевого поведения бурят является категория сдержанности, умения владеть собой, контролировать свое поведение. Данный факт нашел отражение в языке. Например, у бурят не приветствуется слишком открытое и явное проявление своих чувств, причем это касается как позитивных, так и негативных эмоций: *бэзэ бариха* - держать себя в руках; *буту досогоо энеэхэ* - смеяться про себя; *бутуу хугшарха* - скрытно всхлипывать; *бутуу энеэбхилхэ* - улыбаться про себя; *бутуу баярлаха* - радоваться в душе; *бутуу зосоогоо ханаха* - думать про себя. Осуждается в речевой практике бурят такая черта как болтливость: *олон угэ олзогуй, ганса угэ гарзагуй* - многословие не принесет пользу, а одно слово - убытка; *хормойн ута хул ореохо, хушуунай ута толгой ореохо* - длинный подол мешает ходить, а длинный язык путает мысли. Негативная коннотация содержится в следующих речевых стереотипах: *угэнь хээрэ хонохо* - говорить попусту (букв. *слову, в степи, ночевать*); *задагай аматай* - болтливый, *задагай зайдаар дуугарха* - 1) давать волю языку, 2) развязывать язык; *олон табые тоолохо* - разглагольствовать; *олон табые хэлэхэ* - много говорить, разглагольствовать; *ургэ амаа дэлгэхэ* - распускать язык; *ургэ аман* - болтовня; *ургэ аман гараха* - возникнуть болтовне; *хэлэхэдэ хэлэн байха* - язык без костей; *хэлээ булюудэхэ* - точить ляды (букв. *язык, точить*). Часто встречающимся в языке и речи является фразеологизм *держат язык за зубами*, что еще раз свидетельствует о высокой значимости категории сдержанности в лингвистической культуре бурят: 1) *ама бариха* - держать язык за зубами; 2) *угэ аманхаа унагахагуй* - молчать (букв. *слово изо рта не уронить*); 3) *булхи залгижархиһан шэнги* (букв. *жилистое мясо проглотивший, как*); 4) *хату булхиндэ хахашаһандал* (букв. *твердый, жилистому мясу, словно подавиться*); 5) *уһа балгахандал* (букв. *воду, как глотнувший*); 6) *хэлээ таһа хазаха* (букв. *язык, отрывая, укусить*).

Сценарий сдержанности, характерный для речевых стратегий бурят, умение контролировать свои чувства и эмоции сформировали и такую особенность речевого поведения как умение «держать слово», «не бросать слова на ветер»: *хэлэһэн угэдоо хурэхэ, эхилхэн ажалаа бутээхэ* - выполнить обещанное слово, завершить начатую работу; *хэлэхэнээ хээрэ гээхэгуй, ханаханаа халхинда алдахагуй* - быть хозяином своих слов; *хэлэлээрээ бу худэлэ, хэрэгээрээ худэлэ* - не болтая языком, двигай дело; *хэлэхэдэ бэлэн, хэхэдэ бэрхэ* - говорить легко, а делать трудно.

Исследователь Л. И. Эрхитуева выявила, что в отличие от представителей русского этноса, которые более ориентированы на коммуникативно-интерактивную сторону процесса общения, буряты более склонны к социально-перцептивному общению. Так, буряты стараются понять своего собеседника и на основании этого изменить свое поведение [14, с. 27]. Поэтому представители русского этноса более ориентированы на общение, коммуникацию, в то время как представители бурятского этноса более ориентированы на партнера, на его восприятие: *угэ хуурһээ ойлголсохо* - найти общий язык (букв. *слово, речь, объединиться*); *угэ ханаһаа нэгэдэхэ* - стать единомышленниками (букв. *слово, думу, объединить*); *хунэй угэ дуулаха дурагуй хун дулихоо дужэр* - кто перестает прислушиваться к людским словам, тот более невосприимчив, чем глухой; *хунэй шарай адуулха* - 1) следить за выражением лица кого-либо; 2) быть зависимым, подчиняться; 3) определить по выражению лица душевное состояние человека (букв. *человека, лицо, пасти*); *хунэй хэлээр хэлэжэ, хооихын муруор мурдэхэ* - 1) подражать чужим словам; 2) повторять чужие действия.

Достаточно значимым для бурятской коммуникативной культуры является такой концепт как *душа*, коррелирующий с такими понятиями как прямота, правдивость: *сэхэ бухээ ойлголсохо* - 1) поговорить по душам; 2) объясняться начистоту; *сэхэ модоной хуудэр сэхэ, сэхэ хунэй сэдхэл сэхэ* - у прямого дерева - прямая тень, у прямого человека - прямодушный характер; *сэхэ сэбэр* - прямой, чистый (о честном человеке); *сэхэ сэдхэл* - честная (прямая) душа; *сэхэ уруунь хэлэхэ* - говорить начистоту; *сэхэ хэлэлгэ* - прямая речь; *унэн сэхээ хэлэхэ* - говорить начистоту (букв. *правду, прямому говорить*); *унэн угэ арсаланһаа хусэтэй, унэниэ хун алтанһаа унэтэй* - правдивое слово льва сильнее, правдивый человек золота дороже. Характерными чертами бурятского речевого поведения можно считать теплоту и искренность: *халуунар*

хандаха - обращаться с теплотой; *шарайга зоолэн болохо* - появляться на лице доброму выражению; *халуун амар мэндэ* - горячий привет; *халуун баяр хургээх* - передать душевный привет; *халуун зурхээн* - горячее сердце. Соответственно негативную коннотацию имеют следующие выражения: *шэруун угэ* - суровое слово; *хуйтэн нюдэн*, *шэруун нюдэн* - холодные, суровые глаза; *хуйтэн хоолой* - металлический голос; *хуйтэн хоолойгоор* - суровым голосом; *хуйтэн шарай* - холодные черты лица; *хуйтэн шэруун нудоор* - холодным суровым взглядом; *хуйтэн энээдэн* - холодный смех.

Итак, рассмотрев основные коммуникативные категории, бытующие в речевой практике бурят, мы хотели бы остановиться на рассмотрении прескрипционной составляющей коммуникативной категории, которая включает прескрипции, которые носят предписывающий характер (что и как надо делать в общении), запретительные прескрипции или коммуникативные табу (чего нельзя делать в общении).

Коммуникативные табу. Культивируемый у бурят обычай - уважение к старшим - предписывает детям и молодым людям в присутствии старших не начинать первыми разговор, не садиться, пока не последует приглашение. Инициатива и право задавать вопросы в беседе также всегда за старшими. Кроме того, почтительное и вежливое отношение у монголоязычных народов может быть выражено не только лексическим способом, но и средствами грамматики. В целях учтвого и вежливого обращения ко второму лицу употребляется специальная вежливая форма глагола с суффиксом *-стун-*: монг. *орогстун* «войдите». Для смягчения категоричности просьбы или требования говорящим используются эмфатические суффиксы в сочетании с частицами второго лица *-ч* и *-г*: монг. *яваач*, монг. *оргооч*. Чтобы повеление и приказание, обращенное к третьему лицу, звучало ослабленно, используется экспрессивно-модальная частица *л*: монг. *орогл* «пусть же войдет» [8, с. 119].

Интересно, что у женщин наблюдается табу на имена мужа и его родственников-мужчин (как живых, так и мертвых). Обычай *хадма*, т.е. *почтительного иносказания* обусловил у монголов и бурят появление специального женского языка. Девушка, выйдя замуж, лишалась права называть по имени всех старших родных мужа. Она должна была заменять их имена более или менее подходящим по смыслу словами или фонетически видоизменять их [Там же]. Такое почтительное иносказание со стороны монгольских и бурятских женщин по традиции сохраняется и теперь, правда, не в столь строгом виде, как раньше. Поэтому монголы и буряты стараются воздерживаться от произношения имен родителей, называя их просто *ээж* (монг.), *эжи* (бур.) - мама и *аав* (монг.), *аба* (бур.) - папа [Там же].

В заключение хотелось бы отметить, что национально-культурные особенности речевого поведения в разных культурах достаточно специфичны. Их специфичность объясняется культивированием различного отношения со стороны говорящего к себе, к собеседнику, к тем культурным ценностям, которые формируют представления о морали и нравственности в определенной культуре.

Список литературы

1. Бальбуров А. А. О дружбе и счастье. М.: Сов. Россия, 1973. 224 с.
2. Гармаев В. Б. Десятый рабджун: роман. Улан-Удэ: Бурятское книжное издательство, 2001. 288 с.
3. Гудков Д. Б. Некоторые особенности функционирования прецедентных высказываний / Д. Б. Гудков, В. В. Красных // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 9. Филология. 1997. № 4. С. 106-117.
4. Гэсэр: бурятский народный героический эпос / науч. ред. С. Чагдуров. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1986. Т. 2. 288 с.
5. Добровольский Д. О. Национально-культурная специфика во фразеологии // Вопросы языкознания. 1997. № 6. С. 37-48.
6. Жалсараев Д. З. Благопожелания: стихи / пер. с бурят. М.: Дет. лит., 1984. С. 56.
7. Леонтьев А. А. Основы психолингвистики. М.: Смысл, 1997. 287 с.
8. Национально-культурная специфика речевого поведения. М., 1977.
9. Стернин И. А. О национальном коммуникативном сознании // Лингвистический вестник. Ижевск, 2002. № 4.
10. Тарасов Е. Ф. Введение // Язык и сознание: парадоксальная реальность. М.: ИЯ РАН, 1993. С. 3-12.
11. Цыдендамбаев Ч. Б. Бурятские узоры. М.: Советская Россия, 1970. С. 22.
12. Цыденжапов Ш. Р. Бурятско-русский фразеологический словарь. Улан-Удэ, 1992. 143 с.
13. Чимитова С. Ц., Бадмаева З. Б. Этнопсихологические особенности воспитания бурятской молодежи // Мир психологии. 1997. № 2.
14. Эрхигуева Л. И. Исследование категориальной структуры фразеологизмов у бурят и русских // Психологический потенциал фольклора в этнокультуре: материалы II международной научно-практической конференции по проблемам психологической культуры (19-21 июня 2006 года) / науч. ред. О. И. Даниленко. СПб.: СПбГУКИ, 2007.
15. Kroeber A., Kluckhohn C. Culture: a Critical Review of Concepts and Definitions. N. Y., 1963.

NATIONAL-CULTURAL SPECIFICITY OF THE BURYATS' SPEECH COMMUNICATION

Radzhana Vladimirovna Bukhaeva, Ph. D. in Sociology
 Department of Eastern and European Languages
 East-Siberian State University of Technologies and Management
 lotos7205@mail.ru

The author considers the Buryats' speech behavior national-cultural specificity in connection with their cultural traditions. As we know, people's communicative behavior is inseparable from their national culture, and during inter-cultural communication its interpretation must be based on cultural traditions specificity knowledge determining guidelines and norms formation in a certain society, which influence the realization of the most important aspects of speech communication.

Key words and phrases: speech behavior; language consciousness; communicative consciousness; conceptual world picture; communicative categories; culture; traditional values; speech etiquette.